* * *

Дождю так много нужно рассказать
Земле, деревьям, ласточкам и крышам.
И мы его немолчный шёпот слышим,
Но смысла не умеем отгадать.

И потому нетерпеливо ждём
Конца сырой и сумрачной погоде,
И, может быть, одни во всей природе –
В извечной дисгармонии с дождём.

26 Июня 2009

ЗОЛОТЫЕ ШАРЫ

Золотые шары – незабвенная с детства примета
Подмосковных садов на исходе короткого лета.

Словно пробный аккорд накануне осенней сонаты,
Золотые цветы, предсказатели скорой утраты.

Сотни маленьких солнц, тяжелея, склоняетесь долу,
Поникая к земле, возвращаетесь к отчему дому.

Золотая пора – расставание с летом, как с детством,
Из которого мы никаким не спасаемся бегством.

Август 2011

* * *

Дни человека – как трава;
как цвет полевой, так он цветет (Пс.102, 15)

Как равнодушно лезвие косы
К явлениям растительной красы.
Взмахнёт коса – и сеном для скота
Назавтра станет эта красота.

И только тот, кому коса дана,
Ещё способен чувствовать сполна,
Как мимолётной полевой красе
Подобны в жизни временной мы все…

6 сентября 2013

* * *

И.Ф.Л.

Когда б ещё болеть, как не теперь:
Срывается с цепи рассудка зверь
И, умоляя, просится за дверь,
Почуяв пресловутую свободу.

Весенний ветер голову кружит,
И бес, неутомим, как Вечный Жид,
Твои желанья верно сторожит, –
Он ценит нашу падшую природу.

А ты лампаду ярче засвети,
Псалом противу лености прочти,
Всех должников на волю отпусти
И для себя проси совсем немного:

Терпенья, чтобы душу им стяжать
И дезертиром с битвы не бежать,
И крест болезни поднятым держать,
Приняв его как щит и меч от Бога.

12 Мая 2015

* * *

Нас мчит по морю ветер странствий,
Гудят натужно паруса.
В грозящем гибелью пространстве
Мы верим – с нами Небеса!

Корабль наш бурями испытан,
Команда волею крепка,
И солью верности пропитан
Дух пилигрима-моряка.

Из рук не выпускать секстанта,
Стоять на вахте до конца!
Мы – дети капитана Гранта
В извечных поисках Отца.

2 Июля 2010

* * *

Как хмельное вино, пью стихи Гумилёва,
Карты дальних земель разложив на столе.
Романтическим ветром наполнены снова
Паруса на моём корабле.

Сквозь житейскую сонь и обыденный морок
От пустынно-постылых чужих берегов
В недоведомый край – тот, что с детства так дорог,
Свой фрегат повести я готов.

Лето 2005

СТАРЫЙ МОНАХ

Старый монах заказал себе гроб,
Самый простой, без причуд и затей.
– Что ещё надобно грешнику, чтоб
Спрятать подальше охапку костей?..

Старый монах занести попросил
Гроб в одинокую келью свою.
– Помни, что жизни взамен получил
Тот, кто ослушался Бога в раю...

Старый монах, помолясь перед сном,
Ночь до рассвета проводит в гробу.
– Рано ли, поздно ли – все мы умрём, –
Чем не перина Господню рабу?

Полно, не страшно ли, старый монах,
Жить возле гроба совсем одному?
– Смертный тогда побеждается страх,
Если и гроб – только лодка к Нему.

3 июня 2015

МГЛИН

Словно отзвук забытых былин –
Городок по прозванию Мглин.
Затерялся средь Брянских лесов,
Заперся на надёжный засов.
Городок-то, слыхать, невелик,
Весь к землице поближе приник,
А всего в эту тихую глушь
Восемь тысяч прописано душ.
Было время – литовец да лях
Проторили на Брянщину шлях
И на Богом попущенный срок
Полонили и Мглин-городок.
Но в отмщенье полякам был дан
Славный воин Хмельницкий Богдан.
Дал он ляхам достойную брань:
Мглин вернулся под русскую длань.
Время шло – и предерзостный швед
Мимоходом оставил свой след,
И француза великая рать
Приходила тут смерти искать,
Да и немца безумную спесь
Потрепали как следует здесь, –
Много всякого видывал Мглин,
Городок невоспетых былин…
От железных советских годов,
Как позор для родных городов,
Сохранил он «болван» Ильича,
Православной Руси палача.
Три заводишка, сад городской,
Пыльный «центр» с почётной доской,
Психбольница для брянщины всей,
Дом культуры да местный музей…
Этажами отнюдь не высок
Сонно-сказочный Мглин-городок;
И не стоил бы он ничего,
Если б не было в нём одного:
Над безликою скукой домов,
К удивленью заезжих умов,
Купола вознося к небесам,
Белым лебедем высится храм.
Как на серой холстине узор –
Синеглавый Успенский собор,
Золотым осиянный крестом
Пресвятой Богородицы дом.
И пока в этом доме не спят
И святую молитву творят, –
Не покроется пылью былин
Городок по прозванию Мглин.

13 – 15 Октября 2007

МАСЛЕНИЦА

Седмица сырная, привет тебе и слава!
Куда ни кинешь взор – налево ли, направо –
Наместо съеденных намедни каплунов
Повсюду горы жаром пышущих блинов!
И к ним – а равно к ужасу Минздрава –
Пером неописуема приправа:
Моря сметаны, и сгущённого млека,
И масла всевозможного река,
Икры – нет, не заморской, а родной –
Зернистой, паюсной, отборно-пробивной
Бочонки ёмкие, стерляжьи балыки,
Солёны рыжики и прочие грибки,
Ушаты ароматнейших медов,
Варенья всевозможнейших родов,
И сверх всего – уж это завсегда! –
Наливок и настоек череда,
И – (как венец оперативной сводки) –
Бадья кристально чистой русской водки!
Ешь, человече, пей и веселись,
Но в нужный срок, однако, протрезвись,
Чтоб в поприще Великого поста
Не протащить греховного хвоста.

11 марта 2013

* * *

«За всякое праздное слово...» –

Я знаю. Но снова и снова
Беспечное сердце готово
Работу давать языку.
И нет болтовне окончанья,
И ангел благого молчанья
Отходит с глубокой печалью
И плачет по мне, дураку…

Лето 2009